В то время как Беренгар наслаждался мирной жизнью в Тироле, баварское вторжение распространилось на другие уголки Австрии. К счастью для Беренгара, на данный момент его положение было безопасным; поэтому он проводил своё время, наблюдая за обычной деятельностью. Закончив свой завтрак с Линде и Генриеттой, который принял необычный оборот, Беренгар перешёл к главному событию своего дня, а именно к представлению архитектурных планов своего нового проекта своему любимому архитектору. Когда немецкая реформация вступила в полную силу, Беренгару захотелось иметь символ своего движения. Поэтому Он решил построить Грандиозный собор в Куфштейне, чтобы представить новую эру христианства.

Хотя Беренгар был далёк от художника, он всё еще мог нарисовать некоторые рудиментарные архитектурные чертежи. Стиль, который он имел в виду, был стилем немецкого Возрождения. Беренгар уже начал реализовывать такие проекты по всему Куфштейну для всех своих крупных архитектурных проектов, например, для своего большого дворца, который в основном был основан на проектах замка Йоханнисбург из его предыдущей жизни. Таким образом, в настоящее время он решил встретиться со своим любимым архитектором, который курировал многие его проекты в Куфштейне, человека звали Буркхард, и он был беженцем, бежавшим в Куфштейн в первые дни войны в Германии, где Беренгар сразу заметил его таланты и заставил его работать на себя. На данный момент двое мужчин обсуждали детали Грандиозного собора друг с другом, просматривая проекты. Буркхард первым высказал свое мнение.

- Как обычно, ваше превосходительство, вы знаете, как построить базовый проект, но вам совершенно не хватает креативности. Я боюсь сказать, что у вас нет никакого художественного таланта.

Буркхарду было чуть за пятьдесят. Он был необычайно прямолинейным человеком; даже для человека такого положения, как Беренгар, он не боялся высказывать свои истинные мысли, чем Беренгар искренне наслаждался. Беренгара постоянно окружало слишком много подхалимов, которые говорили ему именно то, что он хотел услышать, а не ту реальность, которую ему нужно было услышать. Таким образом, Беренгар просто рассмеялся над комментарием старого мужчины и выразил свою озабоченность.

- Да, да... Я знаю, что мне не суждено быть художником; вопрос в том, можете ли вы сделать что-то великолепное с помощью рисунков, которые я вам представил?

Пожилой мужчина с длинными густыми седыми волосами и стальными голубыми глазами несколько мгновений размышлял, потирая голый подбородок, прежде чем вздохнуть.

- Потребуется много работы, чтобы исправить ваши ошибки, но я обещаю вам, что к тому времени, когда я закончу с этим вашим Величественным собором, это посрамит все, что есть у Ватикана!

Беренгар усмехнулся, услышав уверенность этого человека, и похлопал его по спине, когда он перевел тему на дизайн интерьера.

- Что касается интерьера, я думал о витражах; у меня слабость к таким вещам.

Буркхард фыркнул, услышав эти слова, прежде чем высказать свое мнение по этому вопросу.

- Конечно, вы хотите витражи; все хотят витражи в своих соборах! Я далек от того, чтобы подвергать сомнению блестящий ум вашего превосходительства!

Буркхард был озлоблен этой темой, хотя Беренгар не знал почему, и, честно говоря, ему было всё равно, пока его видение было воплощено в жизнь. Таким образом, Беренгар переключил тему на временные рамки, необходимые для её завершения.

- Сколько времени потребуется, чтобы завершить проект?

Буркхард сразу же посмеялся над замечаниями Беренгара; молодой граф всегда торопил его со своими проектами; несмотря на огромное богатство и ресурсы, которыми он располагал, было непохоже, что этот человек мог сотворить чудо и завершить такой большой проект за одну ночь, несмотря на свой внутренний монолог, Буркхард дал свою лучшую оценку.

- Учитывая, что вы заставляете меня круглые сутки возводить ваш Дворец, а теперь у меня на вершине этот чёртов Собор, это займёт по меньшей мере два года! Вам повезло, что вы так хорошо мне платите и предоставляете мне свободу выражать своё творчество с помощью этих проектов, иначе я бы давно уволился!

Беренгар нисколько не был расстроен уровнем неформальности, с которым Архитектор разговаривал с ним; на самом деле, было довольно приятно слушать кого-то, кто не кланялся и не выражал бессмысленную лесть в каждом своем комментарии. Таким образом, Беренгар позволил, казалось бы, непристойному поведению этого человека соскользнуть. На самом деле Буркхард был очень увлечён своей работой и был рад иметь в своём распоряжении почти неограниченные ресурсы, которые Беренгар предоставил ему для проектирования и строительства стольких грандиозных проектов. Не говоря уже о свободе, в которой ему было позволено возиться с элементарными конструкциями, предоставленными ему Беренгаром, что дало ему возможность превратить их в настоящие шедевры.

Буркхард был прав в одном, хотя на завершение может потребоваться как минимум два года, это будет намного грандиознее, чем всё, что было в Ватикане на данный момент, и поэтому этот человек был безмерно горд тем, что не посвятил его тем старым дуракам, которые отказали ему в его мечтах, когда он был ещё молодым человеком. Ватикан однажды нанял Буркхарда, чтобы тот построил для них здание. Однако кардиналы, ответственные за проект, тщательно контролировали каждый этап его творческого процесса и, по его мнению, испортили конечный результат. Как таковой, он был рад видеть, что эти старые ублюдки попробовали своё собственное лекарство. Беренгар, с другой стороны, был гораздо более удобным работодателем; пока результат был фантастическим, молодому графу было всё равно, будет ли он точно соответствовать его первоначальному замыслу.

Именно так Беренгар передал на аутсорсинг все свои творческие идеи, особенно в текстильной

промышленности. Тем, у кого было больше художественных талантов, чем у него, было позволено творчески подходить к основной концепции, которую он представил, в результате чего появились стили, основанные на одежде эпохи возрождения из его предыдущей жизни. Однако, возможно, не на 100% исторически верные, тем не менее, они всё равно выглядели фантастически и хорошо продавались, и в конце концов эти две вещи были всем, что имело значение.

Услышав, что на завершение строительства уйдёт не менее двух лет, Беренгар был доволен; обычно на строительство такого масштабного проекта уходили годы, а может быть, даже десятилетия. Однако Беренгар внедрил необходимые материалы, которые значительно снизили длительность строительства и повысили структурную целостность по сравнению с традиционной формой кладки. Это, конечно, были конструкционная сталь и бетон. С помощью этих двух материалов его строительные бригады могли бы создавать грандиозные проекты, такие как этот собор, в гораздо более короткие сроки, с значительно большей прочностью, особенно по сравнению с традиционными методами. Если бы кто-то знал, что они делают, они могли бы сделать железобетонное здание таким же привлекательным, как и любое другое здание. Таким образом, Беренгар использовал эти передовые строительные материалы для быстрого строительства своего города, а также для своей обороны.

Несмотря на то, что Беренгар был доволен расчётными сроками, ему нравилось возиться со старым мужчиной; учитывая от природы капризное отношение Буркхарда, Беренгар напустил на себя властный вид и сказал строгим голосом.

- Это слишком долго; его нужно построить в два раза быстрее!

Услышав о такой невыполнимой задаче, у Буркхарда чуть не случилась аневризма, так как большая вена выступала у него на лбу, пока он кипел от гнева. Однако вскоре Беренгар разразился смехом, увидев искаженное выражение лица старого мужчины, и Буркхард мгновенно понял, что Беренгар морочит ему голову. Поэтому он заставил себя успокоиться и ответил на шутку Беренгара.

- Вы же знаете, что вы и наполовину не настолько забавный, как вам кажется, верно?

Беренгар, однако, широко улыбнулся; выражение лица Буркхарда только что было бесценным. В конце концов, Беркхард был одним из немногих знакомых ему людей, с которыми он мог так шутить. С другими Беренгар должен был поддерживать свой престижный внешний вид, но Буркхард был другим, он ни в малейшей степени не заботился о лице знати, и поэтому Беренгар мог быть самим собой рядом со старшим мужчиной.

Конечно, Буркхард также нашёл Беренгара одним из наиболее сносных представителей Знати, которых он встречал. Хотя этот человек принадлежал к низшей знати, на него всегда смотрели свысока из-за его низкого статуса, и поэтому он никогда не заботился о дворянах и женщинах, которые заказывали его работу. Тем не менее, он в какой-то степени уважал Беренгара, ведь Беренгар родился в низшем дворянском доме, был простым сыном барона, и всё же менее чем за год он стал графом. Это был нелёгкий подвиг в этом средневековом мире. Подшутив над Буркхардом, Беренгар заметил, который час, и понял, что через несколько минут ему нужно

быть на стратегическом совещании, и поэтому позволил Буркхарду вернуться к работе.

- Что ж, Буркхард, как всегда, это было приятно, но, боюсь, я нужен в другом месте; я позволю тебе вернуться к твоей работе!

Буркхард фыркнул, услышав это, и ответил холодно:

- Просто убедитесь, что мне хорошо заплатили!

Беренгар усмехнулся, услышав этот ответ, и ушёл, оставив за собой риторический вопрос.

- Я когда-нибудь терпел неудачу в этом отношении?

После этого у Буркхарда остался на руках только основной план Великого собора Беренгара, и ему предстояло проделать большую работу по переделке проекта в надлежащий проект, прежде чем он сможет начать строительство. Конечно, этот собор был не единственным проектом, над которым ему приходилось работать, ведь Дворец всё ещё строился, поэтому у этого человека была своя работа. Тем не менее, он был вполне доволен своим местом в Куфштейне и не собирался уезжать; поэтому он засучил рукава и приступил к работе над новым проектом, представленным ему. В отдаленном будущем Куфштейн будет считаться не только резиденцией имперской власти Германии, но и религиозным центром немецкой реформации, в основном благодаря усилиям Буркхарда.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438105